

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НА БЫВШИХ В ОККУПАЦИИ ТЕРРИТОРИЯХ (1941-1945 ГОДЫ)

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Российская академия естествознания
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-44-48

***Аннотация.** В статье представлена организационно-структурная характеристика органов внутренних дел и органов государственной безопасности, осуществлявших борьбу с бандформированиями, которые в годы Великой Отечественной войны создавались в освобождаемых от временной оккупации территориях СССР, при этом бандформирования имели политическую составляющую, поскольку были нацелены на преступления против советской власти. Ликвидация банд велась под руководством НКВД СССР и НКГБ СССР и непосредственно осуществлялась соответствующими территориальными подразделениями на местах. Заявленная тема раскрывается на примере Краснодарского края, где функционировали Управления НКВД и НКГБ. Анализируются архивные материалы, научные публикации, где затрагивается данная тема. Отмечается, что структура органов внутренних дел и госбезопасности находилась в динамике, в том числе имело место их соединение в единой структуре и последующее разделение, то есть, шел поиск оптимальных вариантов. К концу войны борьба с бандитизмом обострилась, в связи с чем в НКВД СССР было выделено ГУББ – Главное управление по борьбе с бандитизмом. В целом же отмеченная выше структура органов внутренних дел и государственной безопасности позволяла эффективно ликвидировать бандформирования на освобождаемых от оккупации территориях.*

***Ключевые слова:** советское государство, война, оккупация, бандитизм, НКВД, НКГБ, Краснодарский край.*

Во время Великой Отечественной войны, как известно, часть территории СССР временно оказалась под оккупацией немецко-фашистских войск. Затем, по мере наступления и продвижения Красной Армии на западном направлении советской власти пришлось столкнуться с тем, что освобожденных от немецко-фашистской оккупации советских территориях после отступления гитлеровских войск действовали подготовленные при помощи германских спецслужб бандитские формирования, имевшие цель вести подрывную работу в тылу Красной Армии. Такое положение накладывалось на высокий уровень общеуголовной преступности, и в результате данное явление приобрело значительную общественную опасность. Соответственно для советской власти борьба бандитизмом стала одним из приоритетов в процессе налаживания мирной жизни. С этой целью принимались специальные законы, определявшие ответственность участников бандформирований за совершенные преступные деяния, выделя-

лись специальные структурные подразделения в системах НКВД-МВД СССР и НКГБ-МГБ СССР, привлекались войсковые части, велась активная пропагандистская работа.

В непосредственной борьбе с преступностью в целом и с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях главенствующее место занимали органы внутренних дел и органы государственной безопасности. Следует заметить, что эти органы осуществляли свою деятельность в тесной организационно-структурной взаимосвязи. Так, до войны ВЧК-ОГПУ первоначально существовали как самостоятельное ведомство, после чего Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. ОГПУ было ликвидировано в связи созданием НКВД СССР, в структуре которого было сформировано ГУГБ (Главное управление государственной безопасности). В начале 1941 г. произошло разделение функций НКВД был разделен на два наркомата – НКГБ (в который перешли подразделения государственной безопасности) во главе с В.Н. Меркуло-

вым и НКВД (за которым осталось руководство всей лагерной сферой, милицией и войсками), руководство которым сохранил Л.П. Берия [1, с. 35]. Исходя из сложившейся после июня 1941 г. военно-политической обстановки, повлекшей определенные структурные изменения в государственном аппарате, а также в целях обеспечения большей эффективности в деятельности органов государственной безопасности и внутренних дел было сочтено целесообразным объединить усилия НКВД и НКГБ в одном ведомстве. Это решение было оформлено в виде Указа Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г., в соответствии с которым НКВД СССР и НКГБ СССР были объединены в единый НКВД СССР, где были выделены оперативно-чекистские управления и отделы, непосредственно занимавшиеся вопросами госбезопасности [2].

В дальнейшем (Постановлением СНК СССР и ВКП(б) от 14 апреля 1943 г.) снова было восстановлено самостоятельное функционирование НКВД СССР и НКГБ СССР [3, с. 378] (с 1946 г. – МВД и МГБ СССР). Данная реорганизация положила начало появлению органов военной контрразведки в НКО и НК ВМФ – «Смерша» [4]. Во главе НКВД СССР тогда остался Л.П. Берия, а НКГБ СССР возглавил В.Н. Меркулов. Соответствующие изменения последовали и на местах – районные отделения НКГБ образовывались во всех административных районах путем выделения из райотделов НКВД. После окончания войны произошел ряд структурных изменений, которые, однако, находятся на пределах определенных нами хронологических рамок исследования.

Такова была общая картина организационного развития органов внутренних дел и государственной безопасности в рассматриваемый период. Их структура, полномочия, деятельность в историко-правовой литературе в целом рассмотрена довольно подробно [5-7 и др.], и в этой связи основное внимание будет сосредоточено на тех аспектах, которые в наибольшей степени касаются борьбы с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях.

В этой связи нужно отметить, что уже с самого начала войны приоритет в деятельности НКВД СССР отдавался именно мерам по

обезвреживанию бандформирований. С этой целью уже 30 сентября 1941 г. на базе Отдела по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР был создан самостоятельный Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ) НКВД СССР во главе с бывшим начальником УНКВД по Смоленской области С.А. Клеповым [8, с. 121]. Соответствующие подразделения создавались и на местах. Так, новый Отдел по борьбе с бандитизмом (далее – ОББ) УНКВД Краснодарского края состоял из двух отделений – оперативного и следственного [8, с. 122].

Выделение ОББ в качестве самостоятельной структуры УНКВД позволяло ему проявлять более широкую самостоятельность в своей деятельности, поднимался также уровень полномочий его руководителя. Такое организационное изменение отразилось и на результатах деятельности Отдела по борьбе с бандитизмом. Так, с 1 июля по 1 октября 1941 г. в Краснодарском крае было выявлено 692 бандита и 231 дезертира, из последних 115 были местными жителями, а 14 дезертировали с оружием [9]. В июле 1941 г. была ликвидирована банда Татульяна из 11 человек, у которых было изъято две винтовки, нарезное ружье, наган и два охотничьих ружья [10, л. 192, 198]. С 1 июля по 1 октября 1941 г. было арестовано 147 дезертиров, у них было изъято один наган, два пистолета ТТ, две винтовки, одно охотничье ружье и 95 патронов [10, л. 199]. Как видно, активная борьба с бандитизмом в Краснодарском крае началась еще до оккупации части его территории, при этом «бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма» [11, с. 92].

В конце 1942 г. выявилась тенденция, связанная с притоком в бандформирования дезертиров и уклоняющихся от службы. В связи с этим 10 декабря 1942 г. НКВД СССР издал директиву № 553, где говорилось о том, что органы внутренних дел проводят недостаточную работу по предупреждению создания новых банд из дезертиров и «уклонистов» [12, л. 6]. Предписывалось «немедленно приступить к внедрению в существующие бандитско-дезертирские формирования агентов-

внутренников, способных подвести их под оперативный удар». Следовало также «ускорить выполнение директивы НКВД СССР о заочном предании суду изменников родины, дезертиров, принимающих активное участие в бандитско-повстанческих формированиях, а дела на членов семей лиц этой категории представить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР» [12, л. 6]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что государственный орган исполнительной власти, каковым был НКВД СССР, допускал объективное вменение вины, что нарушало общепризнанные положения о привлечении к уголовной ответственности только тех лиц, в действиях которых содержался состав преступления.

Несмотря на достаточно жесткий тон указанной директивы, УНКВД по Краснодарскому краю в последующее время не спешило привлекать членов семей участников банд к уголовной ответственности. В этой связи начальнику УНКВД был сделан упрек в письме за подписью заместителя народного комиссара внутренних дел Круглова от 6 сентября 1943 г., где указывалось на то, что в крае «слабо выкорчевывается пособническая база», в частности, за июль не оформлено ни одного дела на членов семей бандитов [12, л. 16]. Нельзя не видеть, что такого рода указания подталкивали низовые подразделения НКВД на привлечение к ответственности как можно больше лиц, при этом вопрос законности отставлялся на задний план.

С 1943 г. начался процесс необратимого освобождения временно оккупированных территорий от немецко-фашистских войск и активной деятельности правоохранительных органов по борьбе с бандформированиями, которые там совершали нападения. Тогда же (с апреля 1943 г.) было принято выше отмеченное решение о разделении НКВД на самостоятельных ведомств – НКВД и НКГБ СССР. Следует заметить, что на местах выделение подразделений НКГБ из подразделений НКВД нередко носило тогда достаточно сложный характер, и в основном по причинам субъективного свойства.

Так, их архивных материалов видно, что, ставя во главу угла личные амбиции, начальник Ейского горотдела УНКВД по Краснодарскому краю Безруков искусственно разжи-

гал противоречия между городскими аппаратами НКВД и НКГБ, что было отражено в докладной записке начальника Ейского горотдела НКГБ Парфентьева на имя секретаря Ейского горкома ВКП(б) Колесникова от 10 сентября 1943 г. В своей оценке деятельности Безрукова Парфентьев основывается на таких фактах, как самовольное проникновение в гараж НКГБ и «изъятие» там 2 покрышек, отказ пропускать в общий гараж сотрудников НКГБ [13, л. 33]. Кроме того, Безруков приказал бухгалтеру не производить денежный расчет с сотрудниками, перешедшими в горотдел НКГБ, запретил пользоваться печатью, принадлежащей горотделу УНКВД, приказал командиру истребительного батальона прекратить охрану горотдела НКГБ. Резюмируя факты, начальник Ейского горотдела НКГБ оценивает поведение Безрукова как «дезорганизацию государственного аппарата» [13, л. 33-33об]. Подобное положение наблюдалось и в других регионах СССР.

Однако разногласия по поводу служебного имущества были не столь серьезны в сравнении со случаями несогласованности в действиях органов НКВД и НКГБ в агентурно-оперативной работе по борьбе с бандитизмом и нарушениями законности в процессе ее осуществления. Это нашло отражение, в частности, в директиве Наркома внутренних дел Л. Берия и Наркома государственной безопасности СССР В. Меркулова от 16 июля 1943 г. В ней определялись степень и формы участия органов НКВД и НКГБ в агентурной работе, связанной с борьбой с бандитизмом [14, с. 178-179].

Впоследствии эта директива была взята за основу для практического руководства борьбой с бандитизмом, вражескими парашютистами и другим «преступными элементом». О задачах органов внутренних дел и необходимости соблюдения ими законов упоминалось, в частности, и в приказе прокурора Краснодарского края Апенина районным и городским прокурорам края от 5 марта 1943 г., где указывалось, что «перед органами стоит задача... очистить край от немецко-фашистских приспешников. Необходимо проявлять максимальную бдительность и вести жесточайшую борьбу со всеми видами преступности» [15, л. 1]. В заключение прокурор края особо предупредил, что «сейчас некоторые

лица, ссылаясь на особую обстановку, будут нарушать законы», соответственно было предложено принимать самые жесткие меры по ограничению такой деятельности этих лиц.

Между тем задача пресечения деятельности бандформирований осложнялась тем, что к 1943 г. личный состав милиции обновился в некоторых органах на 90-97% [16, с. 265]. Тем не менее к началу 1944 г. в системе НКВД СССР был уже накоплен немалый опыт деятельности по борьбе с бандитизмом. В Центральном аппарате НКВД он обобщался и соответствующие рекомендации рассылались на места в качестве руководства к действию. В этом контексте, с учетом обострения проблемы борьбы с бандитизмом на освобождаемых от оккупации территориях, которых становилось все больше, было признано создать в структуре НКВД СССР Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ), которое сосредоточило в своих руках все средства подавления бандформирований не только на Украине, но и в Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии. ГУББ было создано приказом наркома внутренних дел СССР от 1 декабря 1944 г. До этого борьбу с бандитизмом, как отмечалось, осуществлял Отдел по борьбе с бандитизмом НКВД СССР (1941-1944 гг.).

На местах действовали соответствующие управления и отделы НКВД – УНКВД. Положение о ГУББ НКВД СССР определяло следующие его функции: выдача указаний аппарату НКВД – УНКВД по борьбе с бандитизмом; систематический контроль за их работой, инспектирование и оказание им практи-

ческой помощи; непосредственная организация и осуществления оперативных агентурно-розыскных мероприятий по разработке и ликвидации наибольших бандформирований; разработка и контроль мероприятий по проведению больших чекистско-войсковых операций с целью ликвидации участников банд; организация истребительных батальонов, их обучение, материальное обеспечение и оперативное использование; организация специальной радиосвязи и подготовка специалистов по радиосвязи. В дальнейшем, уже после окончания Великой Отечественной войны ГУББ поручили также работу по организации и контролю оперативного обслуживания репатриантов, а в 1949 г. – осуществление оперативного розыска преступников, бежавших из мест лишения свободы МВД, спецпоселенцев и выселенных, а в 1950 г. ГУББ МВД СССР, УББ МВД союзных республик, ОББ УМВД краев и областей были реорганизованы в Главное управление оперативного розыска МВД СССР (ГУОР) и соответственно в УОР МВД республики, ООР УМВД краев и областей.

В целом же отмеченная выше структура органов внутренних дел и государственной безопасности позволяла эффективно ликвидировать бандформирования на освобождаемых от оккупации территориях [17]; при этом, однако, имело место определенное нарушение прав советских граждан (членов семьи бандитов), при этом вопрос о том, насколько такой подход читать крайней необходимостью, остается открытым.

Библиографический список

1. Емелин С.М. Концептуальные основы изучения исторических условий и правовых основ деятельности органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Военно-юридический журнал. – 2009. – № 6. – С. 34-39.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 33.
3. Власов В.А. Советский государственный аппарат. – М., 1951.
4. Кокурин А., Петров И. НКВД – НКГБ – Смерш: структура, функции, кадры // Свободная мысль. – 1997. – №8. – С. 123-124.
5. Сальников В.П., Степашин СВ., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб., 1999.
6. Мартианов В.Е. Органы НКВД Краснодарского края накануне и в годы Великой Отечественной войны. (1939-1945 гг.): дисс ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997.
7. Янгол Н.Г. Организационно-правовые формы деятельности органов внутренних дел Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дисс. ...канд. юрид. наук. – М., 1987.
8. Кокурин А.И., Петров Н.В. НКВД-НКГБ-«Смерш»: структура, функции, кадры // Свободная мысль. – 1997. – № 8. – С. 12-126.

9. СФИЦ ГУВД КК (Специальный фонд информационного центра УВД Краснодарского края). Ф. 19. Арх. 3-а. Д. 1. (Не пронумеровано).

10. ЦДНИКК (Центр документации новейшей истории Краснодарского края). Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 173.

11. Торшилова О.А. Органы внутренних дел в борьбе с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2010. – № 2. – С. 88-95.

12. СФИЦ ГУВД КК. Ф. 21. Д. 1. Л. 6.

13. ЦДНИКК. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 60. Л. 33.

14. Кубанская ЧК: Органы госбезопасности Кубани в документах и воспоминаниях / Сост.: Панчишкин Н.Т., Гусев В.В., Сидоренко Н.В. – Краснодар: Сов. Кубань, 1997.

15. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 651. Л. 1.

16. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / Ред.кол.: В.И. Воронцов и др. – М., 1996.

17. Мутигуллин А.В. Правовое регулирование деятельности госорганов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1943-1955 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юрид.науки. – 2023. – № 4. – С. 318-325.

INTERNAL AFFAIRS AND STATE SECURITY BODIES IN THE FIGHT AGAINST BANDITISM IN THE FORMER OCCUPIED TERRITORIES (1941-1945)

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Russian Academy of Natural Sciences
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article presents the organizational and structural characteristics of the internal affairs bodies and state security bodies that carried out the fight against gangs that were created during the Great Patriotic War in the territories of the USSR liberated from temporary occupation, while the gangs had a political component, since they were aimed at crimes against the Soviet government. The elimination of gangs was carried out under the leadership of the NKVD of the USSR and the NKGB of the USSR and was directly carried out by the corresponding territorial divisions at the local level. The stated topic is disclosed using the example of the Krasnodar Territory, where the NKVD and NKGB Directorates operated. Archival materials and scientific publications that touch on this topic are analyzed. It is noted that the structure of the internal affairs and state security agencies was dynamic, including their unification in a single structure and subsequent division, that is, there was a search for optimal options. By the end of the war, the fight against banditry intensified, in connection with which the GUBB – Main Directorate for Combating Banditry - was allocated to the NKVD of the USSR. In general, the above-mentioned structure of the internal affairs and state security agencies made it possible to effectively eliminate gangs in the territories liberated from occupation.*

Keywords: *soviet state, war, occupation, banditry, NKVD, NKGB, Krasnodar Territory.*